

Если бы Хуа У захотел совершить захват тела, будучи на стадии Золотого Ядра, и приказал Тин Юэ вскрыть могилу и выкопать останки, чтобы насильственно извлечь его, то Божественное сознание и душа на Золотом Ядре неизбежно понесли бы тяжелейший урон.

Когда обычные люди хоронят умерших в таких местах, появившиеся впоследствии зомби рождаются лишь благодаря тому, что небесная молния раскалывает могилу и сотрясает чистую квинтэссенцию энергии, позволяя зомби выйти наружу и творить бесчинства. У зомби нет ни Божественного сознания, ни души, поэтому небесная молния, насильственно разгоняющая квинтэссенцию энергии, не причиняет им никакого вреда.

Чтобы Золотое Ядро Хуа У могло вырваться на свободу, требовалась фиолетовая Ци — только она способна высвободить Золотое Ядро из оков жизненной энергии всех вещей. Фиолетовая Ци — это не что иное, как дыхание императора. Истинный Сын Небесного Мандата унаследовал богатство и благородство самого неба и земли. Густая фиолетовая Ци способна рассеять жизненную энергию всех вещей.

Императорские регалии и парадное шествие обладали способностью приумножать императорское величие и концентрировать фиолетовую Ци. Именно поэтому в тот день Хуа У высказал столь «дерзкую просьбу», однако расчеты человека не равны расчетам небес — явился именно Ли Уман.

Что же касается Весенней длани, то это был всего лишь духовный чай. Хуа У и сам не знал, почему у Лю Сычэна выросли костные наросты. Зато Хуа У было известно, что Сердечная техника «Остатки целостности» является наследием Секты Демонов, а попав в руки смертного, она выродилась до жалких крупиц.

Вернувшись в Гаочжоу, Иси передал вещи Хуа У и Тин Юэ во дворец. В своем кабинете Ли Уман попытался открыть медную шкатулку, зная, что внутри находится сумка для хранения. Вот только шкатулка была запечатана Хуа У. Ли Уман ведал, как снять печать, но его уровень культивации бесконечно уступал уровню Хуа У; он был слишком слаб, чтобы отпереть шкатулку. Пришлось оставить эту затею.

Хотя Ли Уман и был культиватором, в его распоряжении имелась лишь Формула Созерцания Дао. Кое-что о делах бессмертных он почерпнул из медной книжицы Ма Куя, а остальное узнал от Иси; о сумках для хранения же ему прежде слышать не доводилось.

Воспоминания Хуа У сильно помогли Ли Уману: он понял, что стоит лишь направить духовную силу, как похожий на парчовый мешочек кошелек смертных предмет легко откроется, и точно так же в него можно складывать вещи. Ли Уман открыл сумку для хранения Тин Юэ. Не уследив за движением, он высыпал наружу все хранившиеся внутри предметы, и на землю рухнула огромная куча всякой всячины, напугав Ли Умана до полусмерти. По его оценкам, чтобы сложить всё это обратно, понадобилась бы пара больших корзин. Ли Уман перевернул сумку и осмотрел её: хоть мешочек и казался маленьким, он делился на множество отделений, судя по всему, для удобства извлечения вещей.

Ли Уман возлагал огромные надежды на вещи Тин Юэ. Зная, что Тин Юэ находилась на стадии Тренировки Ци, он рассчитывал найти пилюли для этого этапа. Среди горы предметов действительно отыскалось свыше десятка нефритовых флаконов с пилюлями. Хотя на них не было никаких пометок, Ли Уман сумел различить содержимое, и в одном из флаконов обнаружилось целых пять Пилюль Костной Очистки. Ли Уман пришел в неописуемый восторг и спрятал пилюли за пазуху. Это были те самые пилюли, которые так необходимы для прорыва на четвертый уровень Тренировки Ци.

Внезапно он осознал, что память Хуа У вот-вот угаснет, и Ли Уман в спешке схватился за бумагу и кисть, запирая на бумаге самые важные моменты из воспоминаний старика. К часу крысы воспоминания Хуа У полностью рассеялись.

Ли Уман в основном запомнил всё, что касалось эссенции крови Феникса. Из-за одного крупного упущения Ли Уман теперь горько раскаивался: он совершенно перестал понимать, в каком из полутора десятков нефритовых флаконов Тин Юэ лежат какие пилюли. Пока воспоминания Хуа У еще теплились в его голове, это наверняка было самым важным вопросом. Теперь же исправить ошибку не представлялось возможным.

Ли Уман знал причину исчезновения памяти Хуа У: душа и Божественное сознание, привязанные к Золотому Ядру, были полностью уничтожены. Наверное, их поглотила эссенция крови Феникса.

Скрестив ноги на циновке, он погрузился в практику Формулы Созерцания Дао, достигнув состояния духовной пустоты. Направив внутренний взор в даньтянь, он увидел, что та капля эссенции крови Феникса вернулась в прежнее состояние и медленно вращалась на прежнем месте. Золотое Ядро Хуа У лежало на краю даньтяня, испуская тусклый блеск, но в нем не осталось ни капли жизненной силы. Ли Уман понятия не имел, как извлечь Золотое Ядро из даньтяня, и после долгих раздумий так и не придумал никакого способа. В конце концов махнув на это рукой, он совершил полный цикл циркуляции энергии по семи небесным кругам и завершил практику.

Сложив вещи Тин Юэ обратно в сумку для хранения, Ли Уман — даже при всем своем незаурядном умиротворении и остроте ума — больше не мог понять, для чего служит каждый из этих предметов, лишившись подсказок из памяти Хуа У.

Сидя за письменным столом, Ли Уман в мельчайших деталях восстановил в памяти то, что Хуа У помнил о Наследии Фэнлянь.

В Море Цзююань, где находился Континент Фэнли, существовало пять континентов, и Континент Фэнли был среди них самым маленьким.

Об эссенции крови Феникса Ли Уман впервые узнал из медной книги Ма Куя, однако Хуа У обладал куда более глубокими сведениями. То, что Ма Куй называл эссенцией крови Феникса, в иных мирах культивации за пределами региона Оугэ именовалось Наследием Фэнлянь — это была капля эссенции крови, пролитая слезами Геральдического Феникса из Высшего Мира.

Название Наследие Фэнлянь происходило либо оттого, что Геральдический Феникс пожалел культиваторов этого мира и оставил им каплю эссенции, либо оттого, что Геральдический Феникс, некогда вознесшийся с Континента Фэнли в Высший Мир, пролил слезы из жалости к оставшемуся позади собрату по пути постижения Дао.

Высшим миром для Мира Цзююань являлся Мир Линьлан, который практикующие люди называли Миром Бессмертных. В Мире Линьлан также обитали демонические, призрачные и монструозные культиваторы, достигшие просветления и вознесшиеся из нижних миров.

Бессмертные полагали, что на Континенте Фэнли в Мире Цзююань скрывается древний демон по имени Лин Ту. Лин Ту был порождением глубокой древности, существом, которому не положено было находиться в плане бытия Мира Цзююань и даже в Мире Бессмертных. По неведомым причинам триста с лишним лет назад Мир Бессмертных ощутил угрозу, исходившую от Лин Ту.

Бессмертным было примерно известно, что Лин Ту всё это время пребывал на Континенте Фэнли. У древних демонов тело и душа состоят из единого начала, однако у Лин Ту демоническое тело и демонический дух были разделены. Демонический дух Лин Ту и вовсе находился в другом плане бытия, поэтому Мир Бессмертных долгое время не ощущал присутствия древнего демона.

Триста с лишним лет назад демонический дух Лин Ту каким-то образом проник в Мир Цзююань. Мир Бессмертных почувствовал угрозу и затаил смертный страх перед древним демоном. Если бы душа и тело Лин Ту соединились, он возродился бы и вознесся в Высший Мир, чего Мир Бессмертных вынести бы не смог. Неминуемым итогом стало бы полное крушение мироздания.

Бессмертные, демоны-бессмертные, призраки-бессмертные и бессмертные-монстры Мира Бессмертных долго совещались, и демоны-бессмертные настаивали на немедленном запечатывании Мира Цзююань. Демоны-бессмертные боялись Лин Ту сильнее прочих: древние демоны обладали первородной силой демонов. Если бы Лин Ту завладел этой первородной силой и дал ей волю, все демоны Мира Бессмертных оказались бы поглощены им и утратили собственное «я» — иными словами, все демоны-бессмертные Высшего Мира перестали бы существовать, остался бы лишь один-единственный демон-бессмертный Лин Ту. Представить подобное зрелище было просто невозможно.

Против запечатывания Мира Цзююань никто из четырех путей культивации не возражал, однако вокруг сроков немедленного запечатывания разгорелись споры. Геральдический Феникс из числа бессмертных-монстров эту идею не поддержал. Соратник Геральдического Феникса по имени Цинлуань всё еще находился в нижнем мире и со дня на день должен был вознестись. Стоило запечатать Мир Цзююань, как Цинлуань оказался бы подавлен этой печатью.

Геральдический Феникс была фигурой, с которой в Мире Бессмертных не смел сошуриться ни один небожитель. Она являлась редчайшей разновидностью фениксов: ее истинный облик представлял собой Белого Феникса ростом в один чжан и длиной в два с половиной чжана, чье

тело было покрыто девятью черными талисманскими письменами. Причем прочесть эти письма не мог никто во всем Мире Бессмертных, из-за чего все небожители и звали ее Геральдическим Фениксом.

Бессмертные четырех путей долго и усердно уговаривали ее, пока она наконец не согласилась. Впрочем, взамен она оставила на Континенте Фэнли каплю слезного кровотока. Остальные небожители дали на это свое согласие.

Перед самым запечатыванием Геральдический Феникс явила свой истинный облик, распахнула крылья, закружилась в девяти небесах, издала звонкий призывный клич — «цзян!» — и исторгла из горла каплю крови. На алой капле красовалось девять талисманских писем, и более того, с помощью еще одного талисманного знака Геральдический Феникс запечатала внутри капли часть собственного расщепленного духа. Она бросила ее в нижний мир, после чего бессмертные всех четырех путей явили свои божественные способности и надежно запечатали Мир Цзююань.

Крупнейшие секты культиваторов Мира Цзююань имели покровителей в Высшем Мире. Некоторые культиваторы стадии Слияния и выше обладали столь мощной культивацией, что могли обмениваться мыслями с небожителями при помощи Божественного чувства и получать наставления свыше. История с Геральдическим Фениксом и печатью давно перестала быть тайной в Мире Цзююань.

За прошедшие триста с лишним лет ни один культиватор Мира Цзююань не сумел вознестись в Высший Мир. А та самая капля Наследия Фэнлянь всё это время переходила из рук в руки среди сражавшихся за нее культиваторов Континента Фэнли.

Первым заполучил Наследие Фэнлянь Цинлуань. Он был демоническим культиватором девятой ступени поздней стадии. В отличие от людей-культиваторов, для бессмертных-монстров девятая ступень являлась венцом развития: достигнув ее совершенства, можно было вознестись в Мир Бессмертных. Если бы не запечатывание мира, Цинлуань вознесся бы уже через сотню лет.

Заполучив Наследие Фэнлянь, Цинлуань обнаружил, что, хотя эту каплю демонической крови можно было передвигать с помощью духовной силы, вобрать ее в тело не удавалось. Цинлуань ушел в затворничество на десять лет, пытаясь ее укротить. Спустя десять лет Наследие Фэнлянь не претерпело ни малейших изменений.

Раз уж столь высочайшая фигура в Мире Цзююань, как Цинлуань, оказалась не в силах укротить Наследие Фэнлянь, никто больше и помыслить не мог о том, кому оно окажется по зубам. Присущий Цинлуаню уровень душевного спокойствия и мастерства не позволял ему терзаться из-за внешних вещей.

В итоге Цинлуань отдал Наследие Фэнлянь одному человеческому культиватору стадии Слияния. Результат был предсказуем. После долгих скисканий по рукам самые могущественные культиваторы полностью утратили интерес к Наследию Фэнлянь.

Среди практикующих неизменно находились те, кто зарился на недостижимое. Культиваторы более низких ступеней впоследствии устроили кровавую резню за право завладеть Наследием Фэнлянь, и тогда погибло немало людей. Несколько культиваторов стадии Слияния, крайне разгневанные этим обстоятельством, решили подражать нравам Мира Бессмертных: они поместили Наследие Фэнлянь в уединенный и глухой регион Оугэ, воздвигнув там Массив Разрушения Четырех Культиваций Хризантемы, который безжалостно уничтожал любого культиватора, осмелившегося применить магическую силу на землях Оугэ.

Культиваторы стадии Тренировки Ци, не пользующиеся магическими сокровищами, ничем не отличались от простых людей, а потому вполне мирно уживались с великим массивом. Стоило же кому-то подняться в воздух на управляемом предмете, как его неминуемо постигала участь быть сраженным на месте.

Вершители судеб четырех путей даже истощили собственную культивацию, чтобы выковать один лук, девять стрел и одно кольцо. Даже простой смертный мог задействовать силу магического сокровища, чтобы расстрелять культиваторов ниже стадии Закладки Основания. Лук Беспричинности императора Государства Ань и девять Стрел, Разрывающих Пустоту, были как раз теми самыми предметами. Изначальным их замыслом было пресечь любые попытки культиваторов бороться за Наследие Фэнлянь.

Однако культиваторы Мира Цзююань не смели гневить Геральдического Феникса из Высшего Мира, а потому оставили лазейку для того смельчака, которому удастся обуздать Наследие Фэнлянь. Если тот, кому суждено было встретиться с Геральдическим Фениксом, получал Наследие Фэнлянь и мог принять его в свое тело, Массив Разрушения Четырех Культиваций Хризантемы уже не мог причинить такому человеку никакого вреда.

Дочитав до этого места, Ли Уман наконец составил общую картину об эссенции крови Феникса. Ему стало ясно и то, почему в Оугэ за триста с лишним лет не осталось других культиваторов.

В глубине души Ли Уман подумал: в Оугэ он был единственным культиватором, способным применять техники уровня Закладки Основания и выше. Вот только путь практики был усеян бесчисленными преградами. Когда еще удастся дойти до Закладки Основания — одному небу известно.

Хлопнув себя рукой по животу, он подумал, что даже культиваторы стадии Слияния не смогли укротить Наследие Фэнлянь — пожалуй, его собственная радость тоже окажется преждевременной. Но тут же в его голову закралась другая мысль: Цинлуань целых десять лет не мог вобрать эту эссенцию крови Феникса в тело, а у него самого она беспрепятственно объявилась прямо в дантяне; судя по всему, у него действительно имелась кармическая связь с Геральдическим Фениксом. От этой мысли в его голове вновь зародились диковинные фантазии, а тем временем уже рассвело.

На утреннем докладе Ли Уман обратился к князьям и министрам Государства Ду:

— С завтрашнего дня всеми государственными делами ведает Регент. Я покидаю Гаочжоу на некоторое время.

Все сановники Государства Ду знали, что этот день настанет, а потому ничуть не удивились. Ли Уман продолжил:

— И Минсян пусть распорядится вернуть парадные регалии Государству Ань. Если Тяньшунь будет упорствовать и попытается подарить лук и стрелы, принимать их не следует. В конце концов, это фамильное сокровище семьи Лю, и Нам не пристало отнимать то, что дорого другим.

Когда Государство Ань прислало парадное убранство, Тяньшунь приложил послание с предложением пожаловать волшебный лук и стрелы Государству Ду, поэтому Ли Уман и высказался подобным образом. Ли Уман наказал И Минсяну не принимать лук и стрелы от императора Тяньшуна из опасений навлечь на себя беду. Разумеется, он понимал, что если эти лук и стрелы окажутся в его руках, то культиваторы, стоящие выше него по уровню развития, наверняка найдут способ отнять их силой.

Однако Лук Беспричинности и Стрелы, Разрывающие Пустоту, были выкованы ценой истощения собственной культивации мастерами стадии Слияния из четырех путей Континента Фэнли, и эти сокровища оставались в руках императора Государства Ань. Разве мог Ли Уман, будучи всего лишь скромным культиватором четвертого уровня Тренировки Ци, насильственно захватывать чужое добро? И он окончательно отбросил мысли о присвоении этих реликвий.

На второй день, еще до рассвета, Ли Уман вызвал Ляоци в укромном уголке дворца и покинул город через улицы с редкими прохожими. Взыскав Ляоци, он вскоре добрался до подножия горы Фэншань. Позволив Ляоци самостоятельно искать пропитание в горах, он пешком поднялся по горной тропе к секте Фугуан.

Гора Фэншань находилась в уделе Хэй Тайсуя. Помня о том, что это место являлось колыбелью возвышения Государства Ду, Хэй Тайсуи испросил высочайшего соизволения пожаловать ему титул князя Фэншаня, потратил пять тысяч лянов серебра на ремонт секты Фугуан и обустроил там княжескую резиденцию на горе Фэншань.

Добравшись до секты Фугуан, Ли Уман убедился, что Хэй Тайсуи остался верен прошлому: ворота секты выглядели точно так же, как прежде, если не считать вывешенной таблички с надписью Княжеская резиденция на горе Фэншань. Часть зданий внутри была перестроена, но белые стены и черная черепица построек гармонично смотрелись на фоне буйной зелени горы Фэншань, создавая свежий и изысканный вид.

Большинство стражников в резиденции состояли из бывших людей секты Фугуан, и кто из них не знал Ли Умана? Увидев прибывшего на гору императора Датуня, все они поспешили отдать ему должное. Ли Уман ранее заявлял на государственном совете, что в коленопреклонениях нет нужды, и стражники не стали падать на колени. Это обстоятельство премного порадовало Ли Умана.

Услышав доклад подчиненных, Хэй Тайсуи поспешил выбежать навстречу. Увидев его, Ли Уман с улыбкой произвел:

— Князь Хэй, здравствуй, не хвораешь?

Хэй Тайсуи расплылся в улыбке:

— Благодаря великой благодати Вашего Величества, всё идет прекрасно!

Ли Уман поинтересовался:

— Отчего же княжеская резиденция на горе Фэншань построена не по законам нашего двора? По идее, стены резиденции должны быть бурыми, а глазурованная черепица — зеленой.

— Ваше Величество, это было одобрено Регентом. Я так и сказал Регенту: «секта Фугуан — драгословенная земля Государства Ду, место, куда Ваше Величество наверняка будет часто наведываться, а потому возводить ее следует в прежнем виде». На что Регент ответил: «Пусть будет так». К тому же, Ваше Величество, реставрацию я проводил на собственные серебряные монеты!

— В этой твоей резиденции нет ни капли княжеского величия, скорее смахивает на усадьбу зажиточного деревенского старосты, — окинув всё вокруг взглядом, заметил Ли Уман.

— О нет, Ваше Величество, эта обитель из ряда вон выходящая! Остальные пять старейшин из прочих шести сект — хоть их резиденции и выглядят куда величественнее моей, на самом деле они до смерти мне завидуют и за глаза судачат, будто Ваше Величество к ним несправедлив, — закончив говорить, Хэй Тайсуи громко рассмеялся, переполненный гордостью.

Войдя в главный зал, Ли Уман обнаружил, что обстановка осталась точь-в-точь как во времена секты Фугуан.

— Князь Хэй, почему убранство твой гостиной до сих пор осталось таким же, каким было у лесных разбойников?

— Эта обстановка в точности повторяет ту, что была при первом визите Вашего Величества в секту Фугуан. Глядя на вещи, вспоминаешь человека, и мне просто не хватило духу всё это убрать, — Хэй Тайсуи явно предавался ностальгии по прошлым дням.

— Князь Хэй, раз так, значит, Нам придется наведываться сюда почаще.

— Для малого князя это высшая честь.

Усевшись в главном зале, Ли Уман сделал глоток чая и произнес:

— Князь Хэй, Мы собираемся провести некоторое время на вершине горы. Приготовь сухой паек по старым образцам, Мы сами за ним зайдем.

Поболтав еще немного, Ли Уман захватил немного провизии и направился напрямик в благословенную землю Фугуан.

.....

Раздобыв на днях пять Пилюль Костной Очистки Тин Юэ, Ли Уман возжелал предаться практике в этой пещере, чтобы проломить барьер четвертого уровня Тренировки Ци. Войдя внутрь, он скрестил ноги на нефритовой циновке Хоудао, сложил пальцы рук в печать и закрыл глаза, погружаясь в медитацию.

Мгновение спустя он достиг состояния духовной пустоты. Направив внутренний взор в даньтянь, он заметил, что сам даньтянь стал чуточку шире прежнего: Золотое Ядро Хуа У покоилось сбоку, а Наследие Фэнлянь неторопливо вращалось в глубине.

Ли Уман запустил циркуляцию по техникам Формулы Созерцания Дао, и духовная энергия устремилась в его тело через пять точек: ладони рук, подошвы ног в точках Юнцюань, макушку в точке Байхуэй и точки Лаогун. Совершив полный круг циркуляции, Ли Уман повел поток силой мысли, и духовная энергия прямо влилась в его даньтянь.

Прежде в такие моменты Ли Уман неизменно следовал канонам техники: собирал духовную силу в даньтяне до тех пор, пока она не переполняла его, а затем направлял ее в чудесные меридианы, дабы очистить кровь, омыть тело и закрепить уровень культивации.

Теперь же, зная истинное происхождение Наследия Фэнлянь, он жаждал испытать, действительно ли у него есть кармическая связь с Геральдическим Фениксом.

Когда Ли Уман занимался боевыми искусствами в поместье И, пытаясь открыть две чудесные меридианы (Жэнь-май и Ду-май), он уже направлял Наследие Фэнлянь силой мысли: в те дни эта капля фениксовой крови превращалась в тонкую серебряную нить, свернутую клубком, причем талисмантные письма словно парили по поверхности клубка. Один конец нити устремился вслед за истинной Ци пробивать узловые точки меридианов Жэнь-май и Ду-май, и когда истинная Ци встретила сопротивление, серебряная нить в одно мгновение продавала обе меридианы насквозь. Правда, тогда Ли Уман обжег меридианы Наследием Фэнлянь и хромал добрый месяц. Впрочем, в тот раз можно было считать, что эссенция крови Феникса послушалась воли Ли Умана.

Теперь же он находился на четвертом уровне Тренировки Ци, и его повседневная практика строилась на размеренном следовании канонам. Хотя он знал, что Наследие Фэнлянь способно вытягивать духовную энергию в тело и помогать культиватору в практике, он еще никогда не пытался целенаправленно использовать его в качестве главного инструмента тренировки.

В этот раз, когда духовная энергия в даньтяне достигла предела полноты и насыщения, Ли Уман пристально вгляделся в каплю эссенции крови Феникса. Как и прежде, Наследие Фэнлянь закружилось с невероятной скоростью. На поверхности капли, имевшей форму водяной капли, талисмантные письма начали медленно отделяться. Ли Уман продолжал подгонять духовную силу, непрерывно ударяя ею по Наследию Фэнлянь; капля фениксовой

крови завращалась еще яростнее, а парившие на ее поверхности письма постепенно расплылись.

Твердо решив докопаться до истины, Ли Уман сосредоточил разум и уплотнил ци, не смея расслабиться ни на секунду. Он подстегнул духовную силу новыми ударами по Наследию Фэнлянь, и спустя полчаса капля крови начала заметно увеличиваться в размерах.

Спустя час Наследие Фэнлянь разросло до размеров семечка тунгового дерева. Поверхность капли ярко вспыхнула серебряным светом; письма полностью отделились от капли крови, прекратив вращение, и, уже не будучи размером с горчичное зерно, каждое письмо выросло до величины соевого боба, постепенно выстраиваясь в единый ряд.

Всего талисмантных знаков насчитывалось десять, и Ли Уман мог отчетливо различить каждый символ. Вот только он не умел их читать. Он заметил, что один из знаков разительно отличался по стилю от остальных девяти — по всей видимости, это была та самая печать, которую Геральдический Феникс наложила в самом конце, запечатывая внутри капли частицу собственного духа.

К этому моменту Ли Уман уже исчерпал все силы для поддержания этого состояния и плавно свернул практику, закрыв глаза для регуляции дыхания. Лишь спустя почти два часа он полностью пришел в себя. Ли Уман погрузился в тихие раздумья: раз Наследие Фэнлянь отзывалось на удары направленной им духовной энергии и претерпевало изменения, значит, укротить эту каплю эссенции крови Феникса действительно было возможно. Вот только его собственной культивации не хватало, мощи оказалось недостаточно, и он был вынужден остановиться, не ведая, какие перемены последуют дальше. Скорее всего, какая-то связь с Геральдическим Фениксом у него все-таки имелась.

Какую именно пользу принесет укрощение эссенции крови Феникса, Ли Уман не знал; из воспоминаний Хуа У ему было лишь ведомо, что Цинлуань целых десять лет пытался укротить Наследие Фэнлянь, но так и не преуспел. Раз уж даже Цинлуань возлагал столь большие надежды на укрощение фениксовой крови, это сулило колоссальную выгоду для любого культиватора.

На пути бессмертия практикующие используют собственную мощь и культивацию, чтобы переплавить внутри тела чужие магические сокровища, пилюли и тому подобные предметы, обращая их свойства и силу себе на пользу — этот процесс именовался «укрощением». Методики разнились самым широким образом.

Обычно укрощение происходило на основе личного таланта и опыта культиватора, не требуя никаких наставников. То, как Ли Уман ударял по Наследию Фэнлянь духовной силой, было его собственной попыткой экспериментировать. И эффект оказался весьма очевидным.

Для исцеления ран и приумножения мощи культиваторы чаще всего прибегали к приему пилюль. Укрощение пилюль с целью впитать их целебную силу — один из самых распространенных методов среди практикующих. Существовали и высокоуровневые

культиваторы, которым выпадала удача укрощать магические сокровища, а порой даже тела, души и Божественные чувства других культиваторов. Успех укрощения зависел от личной мощи, но при этом вовсе не сводился к ней всецело.

Даже Цинлуань не сумел укротить Наследие Фэнлянь. И это имело прямейшее отношение к понятию «кармической связи» на пути бессмертия.

Понимая всё это, Ли Уман испытывал некоторое замешательство относительно того, почему у него самого обнаружилась связь с Геральдическим Фениксом. Неужели та водяная жемчужина внутри его тела — вовсе не эссенция крови Феникса? Но ведь жемчужина в его теле содержала ровно десять талисманнных писем, что полностью совпадало с описанием Наследия Фэнлянь, так что ошибки быть не могло.

Ли Уман тихо вздохнул:

— Выходит, поверья о прошлых и будущих перерождениях — чистая правда.

И он больше не стал ломать над этим голову.

Во время второй практики Ли Уман достал из-за пазухи нефритовый флакон Тин Юэ и вытряхнул оттуда круглую пилюлю размером с мизинец. Черная Пилюля Костной Очистки была безупречно круглой и гладкой, а в нос Ли Уману ударил слабый пряный запах.

Достигнув четвертого уровня Тренировки Ци, Ли Уман еще ни разу не принимал пилюль. Он отправил Пилюлю Костной Очистки в рот, с помощью слюны проглотил ее и уселся на горькой нефритовой циновке, сложив пальцы в печать и закрыв глаза для регуляции дыхания. Проведя один цикл циркуляции энергии, он собрал вошедшую в тело духовную силу вокруг пилюли. В мгновение ока пилюля растворилась, а ее целебная сила вместе с потоком духовной энергии разнеслась по всему его организму.

Ли Умана долгое время угнетали оковы четвертого уровня Тренировки Ци: когда он направлял ци к костям всего тела, духовная энергия хоть и просачивалась сквозь костную ткань, вновь и вновь проходя сквозь нее, однако застарелую грязь в костях, которую так ясно ощущают культиваторы, вымыть никак не удавалось. Именно поэтому Ли Уман никак не мог пробиться на пятый уровень Тренировки Ци.

Но стоило принять и укротить Пилюлю Костной Очистки, как действие лекарственных свойств, слившихся с духовной силой и проникнувших в кости, оказалось совершенно иным. Грязь, вьевшаяся в кости, больше не могла удерживаться на месте и начала пластами отслаиваться наружу. Вместе с потоком крови и ци она устремилась к горлу. Божественное сознание Ли Умана ощутило, как кости засияли белым, словно нефрит матового блеска, и тогда, завершив практику, он открыл рот и выплюнул скопившийся в горле черный сгусток крови.

Закрыв глаза, Ли Уман прислушался к своим ощущениям. Оковы четвертого уровня были сокрушены. Ли Уман ступил на пятый уровень Тренировки Ци.

В последующие пять дней Ли Уман ежедневно предавался практике на нефритовой циновке Хоудао, пока полностью не закрепил свою культивацию.

В последующие дни Ли Уман либо усердно занимался на нефритовой циновке, либо разбирал вещи из сумки для хранения Тин Юэ. Преодолев барьер четвертого уровня Тренировки Ци, он пребывал в превосходном расположении духа. В этой пещере благословенной земли Фугуан не было ни единой живой души. Ли Уман вывалил всё содержимое сумки Тин Юэ на каменный стол и целыми днями скрупулезно изучал каждую вещицу.

Вещи Тин Юэ делились на несколько категорий. Первой были пилюли — свыше десятка разноразмерных нефритовых флаконов с целебными составами внутри. По разумению Ли Умана, флаконы поменьше, где пилюль было меньше, должны были оказаться более ценными. Перебирая флаконы туда-сюда и пытаясь в них разобраться, он так и не смог отыскать нужную в следующий раз «Пилюлю Тайной Ци».

Второй категорией были магические сокровища: помимо того меча, которым Тин Юэ угрожала Ли Уману у могилы Хуа У, у нее нашлась пара золотых колец и небольшой флажок. В Формуле Созерцания Дао тоже содержались некоторые сведения о магических сокровищах, так что Ли Уман сумел составить общее представление об этих предметах.

В Формуле Созерцания Дао говорилось, что большинство магических сокровищ служат оружием для культиваторов. За исключением врожденных сокровищ, все они выковывались самими практикующими. Процесс создания магического сокровища начинался с выбора подходящих материалов и выплавки «основы-тела», после чего на этой основе вырезались соотносимые с ней массивы. Так и рождалось магическое сокровище. Умение ковать магические сокровища входил в число навыков, которыми обязан был владеть каждый уважающий себя культиватор.

<http://bllate.org/book/19604/1923443>